Су Чэнхуэй снова был ошеломлен. Он подсознательно сопротивлялся этой мысли. "Пэйчжэнь, я не..."

"Если это не так, то почему ты отказываешься свести счеты со мной?" Су Пэйчжэнь теперь был уверен, что слова Сян Кайпина были правдой. "Конечно, эта женщина - та, которую ты любишь, так что теперь ты предпочитаешь смотреть, как надо мной издеваются, а не вмешиваться, верно?"

"Пэйчжэнь". Что за чушь? Су Чэнхуэй протянул руку, чтобы взять ее за руку. "Тебе нужно успокоиться. Есть много вещей, которые не такие, какими ты их видишь. Я попросил тебя оставить все как есть, потому что не хочу, чтобы ты вступала с ней в конфликт. В конце концов, она..."

"В конце концов, она мать Су Цинсана и женщина, которую ты любишь больше всех. Верно?"

Су Пэйчжэнь отмахнулась от руки Су Чэнхуэй. В первые годы ее жизни все шло гладко, ей все подавали на блюдечке с голубой каемочкой.

Однако в последнее время она сталкивалась с одним препятствием за другим. Даже отец, которого она всегда уважала, не давал ей поблажек.

"Пэйчжэнь, все не так, как ты себе представляешь".

У Су Чэнхуэ начинала болеть голова, когда он столкнулся с обвинительным взглядом Су Пэйчжэня. Слова, которые он запрятал глубоко в сердце, вот-вот готовы были вырваться наружу.

"Отец, перестань искать причины и оправдания для себя. Ты не в состоянии объяснить себя именно потому, что то, что я сказал, было правильным. Все, что я сказал, было правильным, не так ли?"

В этот момент Су Пэйчжэнь не могла больше слушать. Она чувствовала только боль. Она была оскорблена.

"Отец, ты просто смотришь на то, как незнакомец издевается надо мной. Разве ты справедлив ко мне? Справедлив ли ты к моей матери?"

Глаза Су Чэнхуэя расширились, и он сделал шаг вперед, чтобы объясниться. "Пэйчжэнь, послушай меня. Вообще-то..."

Су Пэйчжэнь отказывался слушать, и Су Чэнхуэй начал паниковать. В этот момент он не мог заботиться ни о чем другом.

"Пэйчжэнь, ты можешь не верить в то, что я тебе скажу, но это правда. I..."

В этот момент зазвонил мобильный телефон Су Пэйчжэня.

У Су Пэйчжэнь уже закончилось терпение по отношению к отцу, поэтому она избегала его, отходя в сторону, чтобы ответить на звонок.

"Пэйчжэнь, я слышала, что ты вернулась. Где ты?"

Это была Ли Цяньсюэ на другом конце линии. Су Пэйчжэнь наконец-то нашла, кому излить свое разочарование. Она больше не могла сдерживать себя.

"Мама..."

"Пэйчжэнь, что случилось?"

Ли Цяньсюэ никогда не слышала, чтобы ее дочь так рыдала во время разговора, даже когда ее помолвка с Цю Яньбо была разорвана.

"Я, Я..."

"Пэйчжэнь". Су Чэнхуэй в этот момент шагнул вперед и посмотрел на Су Пэйчжэнь, призывая ее взглядом следить за тем, что она собирается сказать.

"Кто-то унизил меня, мама".

Су Пэйчжэнь не обращала внимания на Су Чэнхуэя. Поскольку Су Чэнхуэй не хотел сводить счеты с жизнью, она искала того, кто это сделает.

"Ты с отцом? Подожди немного. Я сейчас приду".

Услышав, как сорвался голос Су Пэйчжэня, Ли Цяньсюэ без раздумий ответила: "Вы оба в компании? Подождите меня несколько минут. Я рядом".

Су Пэйчжэнь повесила трубку и оказалась лицом к лицу с Су Чэнхуэй, которая не решалась заговорить. Неконтролируемое страдание охватило ее.

"Отец, раз ты не хочешь свести со мной счеты, то пусть это сделает мама".

"Пэйчжэнь, ты..."

Су Чэнхуэй знал, что Ли Цяньсюэ направляется к ним, и то, что он хотел сказать Су Пэйчжэнь, застряло у него в горле. Он не собирался больше ничего говорить.

Он устало потер брови. Ситуация все больше и больше выходила из-под контроля.

Через пятнадцать минут Ли Цяньсюэ появилась в кабинете Су Чэнхуэ. Когда она увидела след от пощечины на лице Су Пэйчжэня, ее поведение стало крайне мрачным.

"Кто тебя ударил?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2082942